

Исполнение решений иностранных судов

Жаныл Абдрахманова
Юридическая фирма «GRATA»

Вопросы о подсудности возможных споров становятся все более важной частью договоров с участием иностранных лиц и инициаторами включения таких положений в договоры преимущественно являются представители иностранной стороны. Это вполне объяснимо. Для любого предпринимателя, вкладывающего средства в ведение бизнеса не в своей стране важнейшее значение имеет уверенность в исполнимости на территории этого государства решений судов, вынесенных судом другого государства.

Иностранные предприниматели, начинающие ведение бизнеса в нашей стране нередко обращаются к отечественным юристам с вопросом о возможности и целесообразности включения в договоры со своими кыргызскими контрагентами арбитражной (третейской) оговорки или пророгационной оговорки - оговорки, определяющей, в каком судебном органе (в том числе в какой стране) будут рассматриваться возможные споры, с этим договором связанные.

Не ставя целью рассмотреть здесь два гигантских института, оговоримся, что формально-юридическая основа для включения как арбитражной, так и пророгационной оговорки в Кыргызстане существует.

Следующим в логической цепочке становится вопрос выбора между двумя видами оговорок, то есть между двумя способами рассмотрения спора. Среди многочисленных факторов, влияющих на выбор сторон можно указать на один из важнейших – реальность (осуществимость) исполнения решения иностранного суда (арбитража) на территории республики

Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражей судами Кыргызской Республики устанавливается Гражданским процессуальным кодексом Кыргызской Республики согласно которому решения иностранных судов признаются и исполняются в Кыргызской Республике, если это предусмотрено законами или международными договорами Кыргызской Республики либо на началах взаимности (ст. 380 ГПК).

Под решениями иностранных судов понимаются решения по гражданским делам, включая дела по экономическим спорам и другим делам, связанным с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, приговоры по делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением (ст. 430 ГПК). В отношении иностранных третейских судов (арбитражей), международных третейских судов (арбитражей) законодатель определяет, что к признанию и исполнению их решений применяются те же нормы, что и к исполнению решений иностранных судов.

Исключение составляет статья 380 ГПК, согласно которой для признания и исполнения решения иностранного суда необходим закон, международный договор или существование взаимности в признании и исполнении судебных решений.

Это исключительно важное положение. Чего же требует законодатель для исполнения иностранного судебного решения?

1. Наличие специального закона, содержащего нормы прямого действия, устанавливающие возможность реализации решения иностранного суда. Такого закона в республике нет. Все нормы, существующие в отечественном законодательстве, являются отсылочными. Статья 380 ГПК ссылается на некий закон, статья 430 ГПК ссылается на статью 380, статья 96 Закона Кыргызской Республики «Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей в Кыргызской Республике» отсылает к международным договорам и законодательству Кыргызской Республики.¹

2. Наличие международного договора. Кыргызская Республика присоединилась к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным

---

¹ В этом смысле интересен опыт Республики Беларусь, статья 245 Хозяйственно процессуального кодекса которой устанавливает, что Решения иностранных судов и иностранные арбитражные решения признаются и приводятся в исполнение хозяйственными судами в Республике Беларусь если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено законодательством или международным договором Республики Беларусь либо на основе взаимности. Обратим внимание на термин «законодательство». Именно его применение дает возможность с одной стороны установить правила признания и исполнения решений иностранных судов не в законе, а в подзаконном акте, а с другой стороны позволяет Правительству этой республики устанавливать ответные ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в которых допускаются специальные ограничения процессуальных прав организаций и граждан Республики Беларусь).

делам (г. Минск, 22 января 1993 г.), к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Кишинев, 7 октября 2002 года). Согласно этим договорам для исполнения решения иностранного суда и арбитража на территории Кыргызской Республики они должны быть признаны и приведены в исполнение решением компетентного кыргызского суда. Особым образом урегулирован вопрос исполнения судебных решений в Соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, (подписано в г. Киеве 20 марта 1992 г.) и принятом в его развитие Соглашении о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества (заключено в г. Москве 6 марта 1998 г.)

В соответствии со ст. 3 указанного Соглашения вступившее в законную силу решение компетентного суда одной Договаривающейся Стороны исполняется на территории другой Договаривающейся Стороны в бесспорном порядке.

Таким образом, исполнение решений государств-участников СНГ, подписавших это Соглашение, имеет весьма основательную нормативную базу. Для исполнения решений судов других государств требуются двусторонние договоры. К настоящему моменту Кыргызская Республика не заключила ни одного такого договора.

3. Наличия взаимности между Кыргызской Республикой и другим государством в вопросе исполнения решений компетентных судов друг друга. Судами республики должен быть решен вопрос: может ли быть удовлетворено ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения компетентным судом Кыргызской Республики при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов либо если в соответствующем государстве отсутствуют отрицательные решения по признанию и исполнению решений судов Кыргызской Республики. Практически это означает, что при разрешении ходатайств об исполнении иностранных судебных решений судам республики следует проверять, имели ли место случаи признания решений кыргызских судов судами государства, в котором было принято решение или по законодательству этого государства такие случаи исключаются.

Можно пойти дальше: для того, чтобы сложилась позитивная практика по исполнению решений судов, необходимо чтобы кто-то рискнул использовать пророгационную оговорку, получил решение иностранного суда, а потом обратился с соответствующим ходатайством в кыргызский суд. Иными словами, необходим прецедент.

Из всего изложенного выше видно, что, включая пророгационную оговорку в договор с участием кыргызской стороны, иностранная сторона (не являющаяся участницей Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности) принимает риск отрицательного разрешения поставленного выше вопроса.

Это аспект теоретический. Практический вывод, который напрашивается следующий. Ожидать признания и исполнения решений иностранных судов судами Кыргызской Республики не приходится. Пророгационная оговорка уступает в данном случае арбитражной оговорке. Ситуация с признанием и исполнением решений иностранных третейских судов (арбитражей), международных третейских судов (арбитражей) иная. Хотя требования статьи 380 ГПК формально не распространяются на эти случаи, в республике действует и Закон «О третейских судах в Кыргызской Республике» и Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (Кыргызская Республика присоединилась в 1995 году), полностью обеспечивающие нормативную базу для исполнения решений третейских судов. Неверно было бы утверждать, что исполнение решений арбитражей на территории республики проходит абсолютно гладко. Известно много случаев, когда суды Кыргызской Республики широко толкуя основания, изложенные в статье 442 ГПК, препятствовали исполнению решений арбитражей. Представляется, однако, что даже в этой ситуации существует возможность доказывания своей правоты стороной, ходатайствующей о признании или об исполнении решения иностранного третейского суда (арбитража).

Ситуация же с исполнением суда иностранного государства представляется плачевной.

Хотелось бы надеяться, что в ближайшее время Кыргызской Республикой будут заключены соответствующие соглашения с государствами, чей бизнес активно выходит на рынок республики и требует соответствующей правовой защиты.

Жаныл Абдрахманова
Юридическая фирма «GRATA»